

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2017
XXVI**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1389
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1389

СОДЕРЖАНИЕ

- 47-52 Рост числа регистраций зимородка *Alcedo atthis* в Ленинградской области и первый факт успешного гнездования в Санкт-Петербурге. Н. П. ИОВЧЕНКО
- 52-55 Чёрный дятел *Dryocopus martius* на Западном Алтае. Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 55-56 Встречи пуночки *Plectrophenax nivalis* в Новоржевском районе Псковской области. Э. В. ГРИГОРЬЕВ
- 56-58 Встречалась ли в Омской области малая поганка *Tachybaptus ruficollis*? А. А. НЕФЁДОВ
- 58-60 Оценка сельскохозяйственного значения грача *Corvus frugilegus* в Ростовской области. Э. Н. ГОЛОВАНОВА
- 60-61 Гнездование кроншнепа-малютки *Numenius minutus* на Анабарском плоскогорье. А. Е. ВОЛКОВ
- 61-65 Дополнение к списку гнездящихся птиц города Бухары. С. Б. БАКАЕВ, Ф. Р. ХОЛБОВЕВ, Р. Р. РАХМОНОВ
- 65-70 О состоянии редких видов птиц на севере степного Зауралья. В. А. КОРОВИН
- 71 Полярная овсянка *Emberiza pallasi* – новый, залётный вид в орнитофауне Белоруссии. В. В. ГРИЧИК, М. Ю. НЕМЧИНОВ, В. В. САХВОН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1389

CONTENTS

- 47-52 The increase of the kingfisher *Alcedo atthis* records in the Leningrad Oblast and the first fact of successful breeding in St. Petersburg.
N. P. IOVCHENKO
- 52-55 The black woodpecker *Dryocopus martius* in the West Altai.
B. V. SHCHERBAKOV
- 55-56 The snow bunting *Plectrophenax nivalis* in Novorzhev Raion, Pskov Oblast. E. V. GRIGORIEV
- 56-58 Is occurs the little grebe *Tachybaptus ruficollis* in Omsk Oblast?
A. A. NEFEDOV
- 58-60 Evaluation of agricultural value of the rook *Corvus frugilegus* in the Rostov Oblast. E. N. GOLOVANOVA
- 60-61 Nesting of the little curlew *Numenius minutus* on Anabar Plateau.
A. E. VOLKOV
- 61-65 Addition to the list of Bukhara nesting birds. S. B. BAKAEV, F. R. KHOLBOEV, R. R. RAKHMONOV
- 65-70 On the status of rare species of birds in the north of the steppe Trans-Urals. V. A. KOROVIN
- 71 The Pallas' reed bunting *Emberiza pallasii* – new species of Belarusian bird fauna, rare vagrant. V. V. GRITSCHIK, M. J. NEMTCHINOV, V. V. SAKHVON
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Рост числа регистраций зимородка *Alcedo atthis* в Ленинградской области и первый факт успешного гнездования в Санкт-Петербурге

Н.П.Иовченко

Наталья Петровна Иовченко. Кафедра прикладной экологии, биологический факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: natalia.iovchenko@gmail.com

Поступила в редакцию 3 января 2017

Зимородок *Alcedo atthis* – редкий, спорадично распространённый вид, обитающий в Ленинградской области на северной границе ареала (Мальчевский, Пукинский 1983). Вследствие этого численность его подвержена значительным межгодовым колебаниям, которые усугубляются ещё и тем, что у птиц наблюдается стремление остаться на зиму в местах гнездования. На это обратил внимание ещё В.Л.Бианки (1909). Комментируя две первые встречи вида в Санкт-Петербургской губернии в начале XX века, пришедшиеся на послегнездовой период (август-ноябрь и 21 ноября по новому стилю), он отмечал: «Пока я не сомневаюсь, что зимородок, подобно оляпке, у нас зимующая птица, прикочёвывающая в поисках незамерзающих водоёмов из соседних Прибалтийских губерний». В результате после холодных зим наблюдаются глубокие депрессии численности вида.

С начала XXI века и особенно в последние годы, вероятно, благодаря в том числе тёплым зимам, на территории Ленинградской области количество регистраций зимородка заметно возросло, в основном, во время летне-осенних перемещений (Носков и др. 2006а,б; Домбровский 2007; Домбровский 2009; Стариков и др. 2009; Носков и др. 2012; Головань 2014) и в период зимовки (Поляков 2015, 2016; Иванов 2016). Кроме того отмечены летние встречи (Домбровский 2007) и случаи размножения (Домбровский 2007; Елисеев, Королёва 2008; Бубличенко 2016) в местах традиционного гнездования вида на реке Луге и её притоках, а также июньская находка одиночной птицы в Бокситогорском районе (Толстенков, Очагов 2012). Сходная тенденция наблюдается и в Санкт-Петербурге. Большинство встреч здесь также приходится на сезоны миграций и период зимовки (Бирина 2002, 2014; Попов 2005; Богуславский 2007; Храбрый 2007, Шапенский 2010; Храбрый 2011; Иовченко 2014). Летние регистрации пока редки (Дунаева 2014) и единственный достоверный случай гнездования, закончившийся неудачей, известен только на речке Красненькой, где отдельные встречи в весенне-летний период наблюдались и ранее (Иовченко 2014).

В 2016 году в Санкт-Петербурге (в Стрельне) впервые установлен факт успешного гнездования зимородка. При проведении исследований на речке Кикенке у места впадения в неё канала, вытекающего из Орловского пруда, на самом канале был замечен охотящийся зимородок (рис. 1). При осмотре высокого левого берега был найден обрыв, расположенный перпендикулярно руслу, и в нем жилая нора, которую недавно покинули птенцы (рис. 2, 3). Точное число молодых птиц установить не удалось. С самцом на берегу отмечены по крайней мере две из них. Остальные, судя по голосам, держались выше по течению на огороженной территории, недоступной для обследования. Наискосок от старой норы (примерно в 80 см ниже) в обрыве находилась полностью готовая новая нора для второго выводка (рис. 3). Глубина обеих нор была одинаковой – 70 см. При обследовании мною обрыва самка сильно беспокоилась, летая над деревьями, растущими на склоне. Возможно, в новой норе уже была кладка.

Рис. 1. Одно из мест охоты самца зимородка *Alcedo atthis*. Река Кикенка. Стрельна, Санкт-Петербург. 1 июля 2016. Фото Н.П. Иовченко.

При следующем посещении 11 июля зимородков здесь не видели, но слышали на речке Кикенке примерно в 50 м выше по течению от места впадения канала. Несмотря на сильные дожди, значительно размывшие за это время обрыв, обе норы сохранялись в прежнем состоянии (рис. 4). Новую нору не обследовали, чтобы не причинять лишнее беспокойство птицам.

Рис. 2. Гнездовой участок зимородка *Alcedo atthis*. Река Кикенка. Стрельна, Санкт-Петербург. 1 июля 2016. Фото Н.П. Иовченко.

Рис. 3. Норы зимородка *Alcedo atthis*. Слева – недавно оставленная птенцами. Справа – нора для второго выводка. Река Кикенка. Стрельна, Санкт-Петербург. 1 июля 2016. Фото Н.П. Иовченко.

Рис. 6. Участок обрыва с норами зимородка *Alcedo atthis*. Река Кикенка. Стрельна, Санкт-Петербург. 11 июля 2016. Фото Н.П. Иовченко.

28 июля в результате длительных проливных дождей обрыв оказался сильно размытым и местами обрушенным, поэтому не удалось найти вход во вторую нору. Следует отметить, что гнездовой участок зимородков расположен буквально в нескольких десятках метров от многоэтажных домов и близ частных коттеджей, но в достаточно труднодоступном и мало привлекательном для отдыха месте. За всё время наблюдений в его окрестностях встречен только один рыбац на другом берегу канала. Кормовые условия также достаточно благоприятные. В прибрежной зоне канала, в отличие от центральной его части, даже после сильных дождей течение оставалось достаточно спокойным, а вода прозрачной, и на мелководьях можно было наблюдать скопления мальков. Пока трудно сказать, является ли гнездование зимородка в этом месте регулярным.

Литература

- Бианки В.Л. 1909. Первое дополнение к списку птиц С.-Петербургской губернии 1907 г. и новые данные о редких видах // *Ежегод. Зоол. музея Импер. Акад. наук* **13**, 3: XXXVI-XLV.
- Бирина У.А. 2002. Встречи водоплавающих и околородных птиц в Санкт-Петербурге во внегнездовой период: редкие для города и залётные виды // *Рус. орнитол. журн.* **11** (190): 643-650.
- Бирина У.А. 2014. Птицы водоёмов центра Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **23** (955): 59-61.

- Богуславский А.В. 2007. Осенняя встреча зимородка *Alcedo atthis* в центре Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **16** (351): 432-433.
- Бубличенко Ю.Н. 2016. Новые встречи редких видов птиц на юге Кургальского заказника (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1328): 3125-3133.
- Головань В.И. 2014. Дополнение к списку птиц окрестностей деревни Красницы (Гатчинский район Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1040): 2658-2662.
- Домбровский К.Ю. 2007. Встречи зимородка *Alcedo atthis* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (363): 798-806.
- Домбровский К.Ю. 2009. Наблюдения за птицами в окрестностях Струпово (низовья реки Луга) // *Рус. орнитол. журн.* **18** (504): 1395-1418.
- Дунаева Ю.А. 2014. Летняя встреча зимородка *Alcedo atthis* в Пушкинском районе Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1014). С. 1928-1929.
- Елисеев Д.О., Королёва С.Б. 2008. Наблюдения у норы зимородка *Alcedo atthis* // *Рус. орнитол. журн.* **17** (447): 1615.
- Иванов К.Е. 2016. Зимняя встреча зимородка *Alcedo atthis* в Гатчинском парке // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1269): 1169-1170.
- Иовченко Н.П. 2014. Неудачное гнездование зимородка *Alcedo atthis* на трансформированной территории в районе устья реки Красненькой (Санкт-Петербург) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1018): 2027-2033.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., **1**: 1-480.
- Носков Г.А., Антипин М.А., Бабушкина О.В., Бояринова Ю.Г., Гагинская А.Р., Иовченко Н.П., Рымкевич Т.А., Рычкова А.Л., Смирнов О.П., Стариков Д.А. 2006а. Весенняя миграция птиц в окрестностях Ладожской орнитологической станции (ЛОС) в 2001-2004 годах // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России.* СПб., **5**: 7-28.
- Носков Г.А., Антипин М.А., Бабушкина О.В., Бояринова Ю.Г., Гагинская А.Р., Иовченко Н.П., Рымкевич Т.А., Рычкова А.Л., Смирнов О.П., Стариков Д.А., Филимонова Н.С. 2006б. Летние и осенние миграции в Свирской губе Ладожского озера // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России.* СПб., **5**: 3-83.
- Носков Г.А., Стариков Д.А., Бабушкина О.В., Бояринова Ю.Г., Гагинская А.Р., Иовченко Н.П., Рымкевич Т.А. 2012. Летне-осенние миграции птиц в окрестностях Ладожской орнитологической станции с 2008 по 2011 год // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России.* СПб., **9**: 31-59.
- Поляков В.М. 2015. Зимняя встреча зимородка *Alcedo atthis* на реке Оредеж в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1228): 4577.
- Поляков В.М. 2016. Зимородок *Alcedo atthis*, зимующий в истоках реки Оредеж (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1233): 27.
- Попов И.Н. 2005. Зимняя встреча зимородка *Alcedo atthis* в Баболовском парке города Пушкина // *Рус. орнитол. журн.* **14** (288): 464-465.
- Стариков Д.А., Носков Г.А., Бабушкина О.В., Бояринова Ю.Г., Гагинская А.Р., Иовченко Н.П., Рымкевич Т.А., Рычкова А.Л., Филимонова Н.С. 2009. Результаты наблюдений за летними и осенними миграциями птиц в окрестностях Ладожской орнитологической станции в 2005-2007 гг. // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России.* СПб., **6**: 49-69.
- Толстенков О.О., Очагов Д.М. 2012. Новые данные о редких и малоизученных птицах юго-востока Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (792): 2161-2172.
- Храбрый В.М. 2007. Птицы // *Природа Елагино острова* / Ред. Е.А. Волкова, Г.А. Исаченко, В.Н. Храмов. СПб.: 76-93.

- Храбрый В.М. 2011. О встречах редких и малоизученных птиц Ленинградской области и Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **20** (669): 1313-1319.
- Шапенский А.М. 2010. Зимняя встреча зимородка *Alcedo atthis* в Петродворце // *Рус. орнитол. журн.* **19** (544): 98-99.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1389: 52-55

Чёрный дятел *Dryocopus martius* на Западном Алтае

Б.В.Щербаков

Борис Васильевич Щербаков. КГКП «Восточно-Казахстанский Областной архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник», улица Головкина 29, Усть-Каменогорск, Восточно-Казахстанская область, 070024, Казахстан

Поступила в редакцию 2 января 2017

Чёрный дятел *Dryocopus martius martius* Linnaeus, 1758 – характерный оседлый вид горно-таёжной части Западного Алтая в междуречье Бухтармы, Убы и Ульбы, во время осенне-зимних кочёвок появляющийся за пределами тайги в степных предгорьях, куда залетает вплоть до Иртыша. По литературным данным, отмечался у Лениногорска (=Риддера) и Зырянновска (Кузьмина 1953; Гаврин 1970).

Гнездится в горной тайге, включая островные массивы темнохвойных и смешанных лесов из пихты, осины и берёзы в поясе предгорий. Характеризуя местообитания чёрного дятла на Алтае, П.П.Сушкин (1938) указывает на его гнездование в лиственничной тайге. В.Ф.Гаврин (1970) сообщает, что на Западном Алтае в районе горы Голухи и Синюхинских белков чёрный дятел чаще встречается в чистых насаждениях пихты и реже – в пихтово-лиственничных лесах. К этому можно добавить, что места его обитания обычно приурочены к таёжным склонам хребтов южной ориентации, что обусловлено, вероятно, более ранними сроками таяния на них снега, где пары появляются во второй половине марта. Подготовка дупел и начало кладки приходится на апрель, когда на склонах северной экспозиции ещё лежат глубокие снега, а ночами бывают сравнительно низкие температуры. По данным П.П.Сушкина (1938), вертикальное распространение на Алтае этого вида доходит до 2000 м над уровнем моря, однако по моим наблюдениям обитает он в основном в низкогорном и среднегорном поясах лесов. Лишь однажды, 5 июня 1969, на Ивановском хребте у вершины «Три брата» двух чёрных дятлов наблюдали в разреженном кедрово-лиственничном лесу на высоте 1900-1950 м н.у.м. Встречи их у верх-

ней границы леса дают повод допускать возможность единичного гнездования и на этих высотах. Кроме того, в послегнездовое время их видели даже в ерниковой тундре на высоте около 2000 м н.у.м., куда они вылетали из верхолесья в поисках корма (Щербаков 1972).

Рис. 1. Пихтово-осиновый лес на склоне Ивановского хребта у села Зимовьё – типичные места обитания чёрного дятла *Dryocopus martius* на Западном Алтае. 14 октября 2012. Фото автора.

Последние весенние встречи чёрных дятлов в поясе степных предгорий в Усть-Каменогорске отмечены 21 марта 2011 (Березовиков, Алексеев 2012), а в окрестностях города – 28 марта 1973 и 25 апреля 1967. Странствуя в безлесной местности, как и другие виды дятлов, они охотно обследуют телеграфные столбы и дважды наблюдались особи, которые долбили кору у комлей клёна *Acer negunda* и пили сок. Брачное поведение – полёты и крики в местах гнездования – наблюдались 7-13 марта 1971 в долине реки Ульбы у села Бутаково и 15 марта 1969 в отрогах Убинского хребта в урочище Чашино около Лениногорска. Здесь же 28 марта 1969 и 25 апреля 1970 две пары «барабанили» и издавали громкие протяжные крики. У села Горная Ульбинка их игры и крики отмечены 2 апреля 1966 и 23 апреля 1971. Брачная пара наблюдалась 2-8 мая 1985 у дома отдыха «Горняк» в пихтовом лесу у подножия Ивановского хребта. Три одиночных дятла, отмеченные 29 мая 1970 в Убинском хребте в долине речки Сибирки

между сёлами Волчиха и Карагужиха, совершали брачные полёты, громко кричали и «барабанили». Гнездо, найденное 18 мая 1968 на Ивановском хребте у посёлка Головное (1100 м н.у.м.), было устроено в осиновой роце в стволе осины на высоте 5 м. В дупле была кладка с 5 слегка насиженными яйцами размерами, мм: 32×25; 34×25; 33×25; 32×25; 33×26. Семья с 4 хорошо летающими молодыми 10 июля 1971 встречена была на горе Синюхе в Убинском хребте на высоте 1400-1500 м.

Рис. Пихтовая тайга - гнездовая станция чёрного дятла *Dryocopus martius*. Ивановский хребет у села Зимовьё. 27 июля 2016. Фото автора.

В период послегнездовых кочёвок одиночные дятлы на Ивановском хребте были встречены 4 и 30 августа 1972 в долине речки Палева, 8 августа 1972 в верховьях Белой Убы и 9 августа 1972 по речке Разливанке, На Проходном белке по Ивановскому хребту (1700 м н.у.м.) 24 августа 1969 один дятел кормился в сообществе буроголовых гаичек *Parus montanus*, пеночек – теньковок *Phylloscopus collybita*, зелёных *Ph. trochiloides* и тусклых зарничек *Ph. humei*. В южных отрогах хребта Холзун они наблюдались 6 сентября 1971 на горе Столбоуха у одноимённого посёлка (1400-1500 м н.у.м.) и 8 сентября 1971 в тех же местах у заимки Мягкие Ключи.

В.Ф.Гаврин (1970) отмечал, что чёрные дятлы держатся в основном поодиночке и лишь изредка весной и осенью встречаются парами. В окрестностях села Бобровка (Убинский хребет, 1200 м н.у.м.) 25 октября

1965 над пихтовой тайгой на высоте 10-15 м в южном направлении пролетала рыхлая стая примерно из 20 чёрных дятлов (!). Ни ранее, ни в последующие годы подобных стай у этого дятла мне наблюдать не доводилось.

Осенью и зимой чёрные дятлы охотно кормятся по пойменным лесам и, как отмечал В.Ф.Гаврин (1970), залетают в населённые пункты. В одном из городских парков Усть-Каменогорске самцов чёрного дятла встречали 12 февраля 1972 и 8 декабря 1983, а с 15 декабря по 18 февраля 1984 самец держался в одном из кварталов города. На сухом тополе около Восточно-Казахстанского университета один дятел наблюдался 24 января 1995 (Березовиков, Егоров 2007).

В желудках двух самцов, добытых зимой, было обнаружено 11 экз. личинок дровосеков и другие ближе не определённые личинки.

Литература

- Березовиков Н.Н., Алексеев В.В. 2012. Желна *Dryocopus martius* в городе Усть-Каменогорске // *Рус. орнитол. журн.* **21** (767): 1408- 1411.
- Березовиков Н.Н., Егоров В.А. 2007. К орнитофауне окрестностей Усть-Каменогорска // *Рус. орнитол. журн.* **16** (363): 791-797.
- Гаврин В.Ф. 1970. Отряд Дятлы – Picariae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 89-129.
- Кузьмина М.А. 1953. Материалы по птицам Западного Алтая // *Тр. Ин-та зоологии АН КазССР* **2**: 80-104.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., **1**: 1-320.
- Щербаков Б.В. 1972. Некоторые новые сведения о птицах высокогорий Западного Алтая // *Зоологические проблемы Сибири. Мат-лы 4-го совещ. зоологов Сибири*. Новосибирск: 347-348.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1389: 55-56

Встречи пуночки *Plectrophenax nivalis* в Новоржевском районе Псковской области

Э.В. Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Новоржевский историко-краеведческий музей.
Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия.
E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 3 января 2017

С.А.Фетисов (2012) подробно описывает характер пребывания пуночки *Plectrophenax nivalis* в Псковской области. В качестве дополнения привожу материалы, собранные в Новоржевском районе, где регулярные наблюдения провожу с конца 1980-х годов.

В юго-западной части Новоржевского района за все эти годы пуночки встречены 5 раз осенью и 4 раза весной. Зимой эти птицы здесь не наблюдались.

18 февраля 1997 встречена большая стая пуночек в окрестностях деревни Дубровы. 10 марта 1999 одна птица наблюдалась у деревни Липовик. 11 апреля 2011 две пуночки встречены у этой же деревни. 26 февраля 2016 стая из 150-200 птиц наблюдалась у деревни Высокое.

25 ноября 2005 небольшая стайка пуночек встречена у деревни Сенная. 26 октября 2007 стая из 60 птиц замечена в урочище Овчино. 28 ноября 2009 одиночная пуночка держалась у деревни Тишково. 4 ноября 2012 у моста через речку Вёржу около деревни Пришвино наблюдались 4 пуночки, а 6 ноября 2012 здесь встречена только одна.

Литература

Фетисов С.А. 2012. Пуночка *Plectrophenax nivalis* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 21 (781): 1841-1848.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1389: 56-58

Встречалась ли в Омской области малая поганка *Tachybaptus ruficollis*?

А.А.Нефёдов

Александр Алексеевич Нефёдов. Омский отдел Русского географического общества.
E-mail: anefyodov2007@mail.ru

Поступила в редакцию 24 декабря 2016

Сообщение о малой поганке *Tachybaptus ruficollis* в Омской области как об обычном виде принадлежит А.Морозову (1898). В своей работе он уточнял: «Но помимо этих безусловно характерных форм, существует ряд других, которые нужно признать типичными для N или для S Акмолинской области. Такими формами для севера её кроме указанных уже ... почти все указанные в моём списке Podicipidae, особенно *Podiceps cristatus* L. и *Podiceps minor* Lath.» (Морозов 1898).

В 200 км южнее Омска, по сообщению другого автора, в окрестностях посёлка Ямышевского Павлодарского уезда обитала малая поганка: «125. Нырец малый. (*Podiceps minor* Lath.). Встречается по небольшим озёрам и проточкам. В 1889 г. мне была доставлена пара этих нырцов, попавших в поставленные рыболовные сети. В неволе они прожили только пять дней» (Плотников 1898).

Других доказательств, кроме указаний А.Морозова и В.Н.Плотникова на гнездование (и залёты) малой поганки в Омском уезде другими их современниками не было. Но следует отметить, что А.Морозов даже подчёркивал, что малая поганка «особенно характерный вид» юга Омской области. После встреч в конце XIX века сообщений о регистрациях малой поганки на территории современной Омской области не было ни у одного автора. Вместе с тем, у меня нет сомнений в правильности сообщений А.Морозова (1898) и В.Н. Плотникова (1898).

Цитата на сайте «Птицы Омска и Омской области» из очерка о малой поганке и ссылка на В.В.Якименко (1998) – ошибка. Цитирую по сайту: «Отмечена нами на слабосолёных озёрах в начале июля, где была обычна (3 особи/км²). В среднем за лето и на исследуемой территории очень редкий вид» (Якименко 1998). При подготовке этого материала я обратился к В.В.Якименко, есть ли у него такое сообщение. На что он любезно перепроверил наличие сообщения в издании и отрицает принадлежность ему этой цитаты.

В 2014 году на сайте «Птицы Омска и Омской области» появились и другие ошибочные «доказательства, подтверждающие гнездования вида в области». В нём опубликованы три фотографии молодых птиц этого года в ювенальном оперении, ошибочно определённых как малые поганки: «1,2) Омская обл. оз. близ п. Иртышский. 19.07.14 (Зирнит Денис); 3) Омская обл. оз. близ п. Иртышский. 04.08.14 (Круглова Елена)» (<http://birds-omsk.ru>).

После моего сообщения в 2015 году В.К.Рябицеву об этих «доказательствах», он перепроверил фотографии и определил, что на снимках изображены красношейные поганки *Podiceps auritus* в ювенальном перье. Я сообщил об этом ведущему сайта Д.Зирнит, который, перепроверив, перенёс фотографии на страницу красношейной поганки.

Об этой ошибке не стоило бы и упоминать, если бы в новое издание Красной книги Омской области, подписанное к печати 30 ноября 2015, по недоразумению (?) не была бы включена и малая поганка. В видовом очерке приведены многочисленные сведения автора о регистрации встреч малой поганки. Кроме ссылок на вышеупомянутые фотографии, автор пишет о неоднократных регистрациях начиная с 2002 года этих поганок в области, причём источники сведений не называются (Кассал 2015): «На водоёмах природного парка “Птичья гавань” одиночные особи встречались в мае 2002 и 2003 гг.; в Исилькульском, Москаленском и Марьяновском р-нах на озёрах Камышловского русла по завершении гнездового периода в начале июля малая поганка встречалась неоднократно; в Омском р-не (окр. пос. Иртышский) на пойменном водоёме 4 августа 2014 г. встречена одиночная особь, там же 19 июля и 20 августа 2014 г. – 3 особи [Птицы Омска и Омской области: [сайт]. URL: <http://birds-omsk.ru> (дата обращения: 16.07.2015)]» (Кассал 2015).

До появления сообщений на сайте Б.Ю.Кассал нигде не писал о своих (и респондентов) встречах малых поганок. В том числе нет упоминаний о малой поганке в Красной книге Омской области 2005 года издания. Не было приведено ни одного факта встреч малой поганки и в отчётах о НИР: «Организация и проведение научных исследований объектов животного мира, занесённых в Красную книгу Омской области» за 2007-2014 гг. Малая поганка с конца XIX века и по 2016 год включительно в Омской области никем не регистрировалась, и если и встречается, то как очень редкий залётный вид, статус которого требует уточнения. Из Красной книги Омской области последнего издания малую поганку необходимо исключить как вид, который около 120 лет в современных границах области ни разу не регистрировался.

Литература

- Кассал Б.Ю. 2015. Поганка малая *Podiceps ruficollis* Pallas, 1764 // *Красная книга Омской области*. 2-е изд., переработ. и доп. Омск: 160-161.
- Морозов А. 1898. Список птиц Акмолинской области и прилегающих местностей Тобольской и Томской губ. // *Зап. Зап.-Сиб. отд. Императорского Рус. геогр. общ-ва* 24: I-IV, 1-17.
- Плотников В.Н. 1898. Орнитологический очерк окрестностей посёлка Ямышевского // *Зап. Зап.-Сиб. отд. Императорского Рус. геогр. общ-ва* 24: I-II, 1-23.
- Птицы Омска и Омской области*: (сайт). URL: <http://birds-omsk.ru> (дата обращения: 25.11.2015).
- Якименко В.В. 1998. Материалы по распространению птиц Омской области. Сообщение 1. Неворобьиные // *Естественные науки и экология. Ежегодник ОмГПУ* 3: 234-251.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1389: 58-60

Оценка сельскохозяйственного значения грача *Corvus frugilegus* в Ростовской области

Э.Н.Голованова

Второе издание. Первая публикация в 1974*

Наблюдения проводились в весенне-летний период 1970 года на территории совхоза «Гигант» в Сальском районе Ростовской области. Одним из массовых видов птиц этого района был грач *Corvus frugilegus*. На каждые 100 га пахотных земель указанного хозяйства в среднем приходилось 12 гнёзд этого вида. Мы проводили изучение питания грачей наблюдением в бинокль за кормящимися птицами с последую-

---

* Голованова Э.Н. 1974. Методика оценки сельскохозяйственного значения птиц на примере грача // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2: 317-319.

щим осмотром мест, где собирался корм. Одновременно осуществлялся учёт повреждений, которые причиняли птицы, а также сбор погадок в колониях.

До второй половины апреля, пока всходы ячменя не превышали 10-15 см, грачей нередко можно было видеть на посевах этой культуры. Птицы раскапывали отдельные растения или целый ряд, съедали зерно и оставляли стебель. Были проведены учёты повреждённых растений на разном удалении от колонии (413 гнёзд). Подсчитывалось число выкопанных или вырванных птицами всходов в ряду протяжённостью 500 м. Оказалось, что при удалении на 100 м от колонии птицы повредили 61 из 24000 растений, в 200 м от колонии – 22 растения, в 300 м – 10, в 400 – 4. На соседней клетке поля за лесополосой, в 500 м от колонии, птицы повредили 11 всходов из учётного ряда. Таким образом, наибольшее число повреждённых грачами растений ячменя было на ближайшем к колонии участке поля, однако даже в этих условиях не было полностью уничтоженных рядов ячменя или возникших по вине птиц вытравленных участков.

Вблизи другой колонии (930 гнёзд) 17 апреля на 500 м ряда в 100 м от колонии насчитывалась 321 покопка. Тем не менее, всходы ячменя оказались достаточно хорошие. Вблизи наиболее крупных из обследованных колоний (1133 гнезда) грачи сделали много покопок на всходах ячменя, подсеянного к озимой пшенице. Однако растения были повреждены незначительно: на 500 м птицами ряда было вырвано всего 42 ростка.

Детальные наблюдения за кормящимися на посевах ячменя грачами показали, что птицы раскапывают не столько ячмень, сколько подсолнечник. В севообороте ячмень следует за подсолнечником. Весной на посевах ячменя кое-где начинают прорастать семена подсолнечника, оставшиеся вместе с кусками отломившихся корзинок. Запаханые семена подсолнечника прорастают не дружно, и как только первые ростки начинают приподнимать землю или показываются на поверхности, грачи принимаются раскапывать всю просыпь. 16 апреля проводилось обследование посева ячменя, удалённого от колоний, на котором постоянно кормилась стая грачей. Из 210 осмотренных покопок в 28 случаях было точно установлено, что грачи раскапывали подсолнечник, а не ячмень.

20 апреля был проведён учёт на поле подсолнечника, где всходы были в фазе появления первых листьев. Из 400 осмотренных растений у 14.5% были оторваны листья или верхушки. Птицы откусывали верхушку растений, когда семя, ещё не сбросив шелуху, показывалось на поверхности земли. По-видимому, в этот период семена подсолнечника уже теряют пищевую привлекательность для птиц и наносимые ими повреждения скорее производятся при опробовании с целью поиска

непроросшего семени. Все оставшиеся на поверхности при севе семена подсолнечника были вышелушены птицами.

Из растительных кормов, кроме указанных, в массе грачи поедали в летний период только черешню и шелковицу. В данном году грачи не повреждали всходы кукурузы. Возможно, что это было вызвано тем, что после её посева не выпало ни одного дождя и твёрдая земля служила препятствием для раскопок зерна птицами. В неохраемом саду, расположенном в 0.5 км от колонии (около 1500 гнёзд) грачи повредили 48% плодов черешни в начальной стадии поспевания урожая. Ягоды шелковицы грачи предпочитали собирать с земли, где всегда было много падалицы. Во всех случаях, когда птицам предоставлялась возможность, они собирали насекомых. При бороновании пара грачи постоянно следовали за трактором, при кошении трав – за косилкой.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1389: 60-61

Гнездование кроншнепа-малютки *Numenius minutus* на Анабарском плоскогорье

А. Е. Волков

Второе издание. Первая публикация в 1986*

В 1982 году провели рекогносцировочное обследование населения птиц долин рек Большая Куонамка (юго-восточная часть Анабарского плоскогорья) и Анабар. Маршрут начался 8 июля в 100 км ниже истока Большой Куонамки (устье реки Немее) и закончился 7 августа в селе Саскылах. Впервые кроншнеп-малютка *Numenius minutus* был обнаружен 12 июля в 150 км от истока Большой Куонамки. В 2 км вверх по левому притоку – реке Далдын, на правобережной пойме среди горелого лиственничного редколесья (возраст гари приблизительно 10-15 лет) мы встретили 4 кроншнепа-малютки. При нашем приближении птицы проявляли явное беспокойство – летали с криками над головой, присаживались на верхушки лиственниц. Такое поведение характерно для кроншнепа-малютки при наличии насиженной кладки или птенцов, однако попытки найти гнездо были безрезультатны. В этот же день недалеко от места первой находки встретился ещё один кроншнеп-малютка, проявлявший гнездовое поведение. 13 июля в 12 км ниже устья Далдына была обнаружена пара кроншнепов-малюток, гнездившаяся

---

* Волков А.Е. 1986. Гнездование кроншнепа-малютки на Анабарском плоскогорье // Орнитология 21: 129-130.

совместно со средними кроншнепами *Numenius phaeopus*. В 200 м от места встречи птиц найден пуховой птенец кроншнепа-малютки. Его масса составила 26 г, длина клюва 18 мм, длина плюсны – 34 мм. Как и в первом случае, кроншнепы-малютки гнездились в пойме реки в горелом редкостойном лиственничнике. Ещё пара пролетающих кроншневов-малюток встретила нас 16 июля.

Интересно отметить, что все встречи кроншнепа-малютки на Анабарском плоскогорье приурочены к пойме реки, а попытки обнаружить гнездование этих птиц на склонах сопок, как это имеет место в Верхоянье, были безрезультатны. Колонии кроншневов встречались только в верховьях Большой Куонамки. Последняя колония этих кроншневов найдена 19 июля близ устья реки Далиндэ (в 350 км от истока Большой Куонамки). Эта территория сложена кристаллическими сланцами и гнейсами, что в значительной степени определяет своеобразие ландшафтов (преобладание лишайниковых лиственничников, пологие склоны речных долин). После выхода реки на карбонатные породы колонии кроншневов нам не встречались. На 250 км верховий долины реки Большой Куонамки обнаружены 23 колонии кроншнепа, из них удалось обследовать только 8. Кроншнеп-малютка найден в 2 колониях, средний кроншнеп – в 7.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1389: 61-65

Дополнение к списку гнездящихся птиц города Бухары

С.Б.Бакаев, Ф.Р.Холбоев, Р.Р.Рахмонов

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Бухара расположена в пустынной зоне Узбекистана на высоте 222 м над уровнем моря. Площадь города 2000 га, население 280 тыс. человек. Здесь в последние десятилетия ведутся очень интенсивные строительные и реконструкционные работы, расширяются территории, занятые зелёными насаждениями, создаются новые парки, скверы, сады, улучшается обводнение. Всё это заметно влияет на облик города, что в свою очередь влечёт за собой изменения состава животного мира в целом и птиц в частности.

---

* Бакаев С.Б., Холбоев Ф.Р., Рахмонов Р.Р. 2012. Дополнение к списку гнездящихся птиц города Бухары // Наземные позвоночные животные аридных экосистем. Ташкент: 50-52.

Изучению птиц города Бухары посвящены несколько работ (Бакаев 1984; Холбоев 2000, 2012), где указывается гнездование 35 видов птиц, из которых 14 видов оседлые и 21 – перелётные. Нами в последние годы (2007-2012) в Бухаре в период размножения выявлено гнездование ряда видов птиц, не отмеченных здесь ранее. Ниже приводятся некоторые материалы по этим видам.

Кваква *Nycticorax nycticorax*. В городе первая колония этого вида была обнаружена нами 10 апреля 2008 в парковых насаждениях махалли Ширбурдин, где отметили 15 гнёзд в колонии совместно с грачами *Corvus frugilegus*. Площадь этого участка 1.4 га, на нём насчитали 317 деревьев (платан, гледичия, абрикос и др). Вокруг колонии расположены индивидуальные участки застройки, клуб махалли, так что место многолюдное и шумное. При опросе жителей узнали, что кваквы появились здесь на гнездовье (4-5 гнёзд) ещё 3 года назад. В последующем число гнёзд возрастало и достигло 40. Гнёзда находились на верхней части крон деревьев на высоте 25 м. Гнездо строит самец и самка в течение 4-5 дней. Материалом служат в основном сухие ветки, редко корни и другие части растений. Размеры гнёзд, см: высота 21-27, диаметр 22-25, глубина лотка 6-9. Расстояние между гнёздами 1-3 м. После завершения строительства гнезда самка ежедневно откладывала по 1 яйцу. В редких случаях последнее яйцо сносится через сутки. Кладка чаще всего содержит 4 яйца. Яйца светло-голубые, их размеры, мм: длина 45-51 (в среднем 48.0), ширина 33.5-37.0 (35.2). Масса яйца 27.5-33.0 (30.2) г. Насиживают самец и самка, но самка больше.

При повторном посещении этой колонии 23 апреля в одном гнезде, где было 4 яйца, началось вылупление, процесс продлился до 26 апреля; 22 мая из 3 находящихся в гнезде птенцов первый уже мог перелетать с ветки на ветку, остальные ещё летать не могли, но при приближении быстро переходили с гнезда на ветку дерева. Из этих наблюдений можно заключить, что насиживание длится 23-24 сут, а срок пребывания птенцов в гнезде составляет 25-26 сут.

На участке где была колония квакв, 28 апреля производили вырубку сухих веток, формовку деревьев. В результате погибли 10 гнёзд с яйцами и птенцами.

По нашим наблюдениям, родители выкармливали птенцов дождевыми червями, мелкими рыбками; подросшим птенцам приносили гамбузий, сазана весом до 20-30 г, медведок и водяных жуков. Для поиска пищи кваквы улетали рано утром и вечером на открытые коллекторы, арыки, хаузы в окрестности аэропорта.

В оставшихся 30 гнёздах наблюдалось исчезновение по 1-2 яйца. Возможно, их похищали сороки *Pica pica*. Во время посещения этой колонии в конце июня обнаружили в одном гнезде 2 уже лётных птенцов,

30 июня кваквы уже покинули эту территорию. Успешность размножения кваквы здесь была очень низка.

Вторая колония кваквы в Бухаре найдена 6 мая 2008 в районе автовокзала, вблизи которого находятся хорошо озеленённый парк отдыха и искусственное озеро. На севере парка течёт коллектор, вдоль которого расположен тугай, относительно спокойно и малоллюдно. При осмотре колонии в некоторых гнёздах обнаружено по 1-2 яиц. Большинство гнёзд размещено на чинаре, карагаче, джиде, шелковице на высоте 2.9-5.0 м. Расстояние между гнёздами 0.8-1.2 м. Гнёзда, по сравнению с гнёздами первой колонии, мельче, содержат меньше гнездового материала, что подтверждается и промерами, см: высота 16-20, ширина 22, глубина лотка 8-10.

Число гнёзд во второй колонии с 30 (6 мая) увеличилось до 120 (10 июня). Величина кладки 2-3 яйца. Здесь массовое вылупление птенцов отмечалась в первую неделю июня, в начале июля некоторые птенцы уже покидали гнёзда. 30 июня во вновь построенных 5 гнёздах было по 2-3 свежеотложенных яйца. В колонии процесс гнездостроения продолжался до 13 июля. Однако с 16 июля здесь начались строительные работы, вырубались деревья. В результате колония разделилась на две части. Гнёзда, кладки, птенцы в центре колонии погибли. Несмотря на это, 19 июля перед заходом солнца на коллекторе встретили молодых квакв, вылетевших из гнёзд. И в этой колонии успешность гнездования была невелика.

В последующие годы в первой колонии гнездились 50-70 пар квакв (число гнёзд в 2010 году составило 60, в 2011 – 63, в 2012 – 50). Уменьшение числа гнёзд в 2012 году связано с вырубкой части деревьев в районе колонии Ширбудина.

Надо отметить образование и новых колоний. Так, 31 мая 2012 в Кагане на древесных насаждениях привокзальной площади зарегистрировано новая колония кваквы, где учтено 45 жилых гнёзд.

Рыжая цапля *Ardea purpurea*. В условиях города гнездование этого вида зарегистрировано нами на небольшом озере, общая площадь которого составляет 20 га. Водная часть около 8-10 га. Глубина 3-4 м.

Озеро расположено в юго-западном секторе города (5-й микрорайон), образовался в последней четверти XX века в результате выемки грунта для нужд кирпичного завода. В образовавшемся котловане накопились сточные, коллекторные воды, озеро хорошо заросло камышом, тростником, юлгуном и другими растениями и привлекает водяных птиц. На этом озере в 2008-2009 году гнездилась рыжая цапля (под контролем находились 4 гнезда). В 2009 году 19 мая на восточном участке озера нами обнаружены гнездо с 5 яйцами светло-голубого цвета. Гнездо располагалось на 1.5 м от поверхности воды на густых кучах камыша. Размеры гнезда, см: высота 25-35, наружный диаметр

70-80, внутренний диаметр 50, глубина лотка 8-7. Размеры яиц, мм: длина 59-57 (57.8), ширина 41.0-41.5 (41.1). Масса яиц, г: 49.0-51.0 (49.7). 22 мая одно яйцо исчезло, 26 мая началось вылупление птенцов. Вес одного из них 48.8 г, длина клюва 15 мм, длина цевки 24 мм. Пуховые птерилии покрыты белым и серым эмбриональным пухом, клюв жёлтый, глаза зелёные.

Второе гнездо найдено 26 мая 2009 на высоте 1.7 м от поверхности воды. Расположено на тумбе сухого камыша и построено из сухих стеблей и соцветия последнего. Размеры, см: высота 35, диаметр 60, глубина лотка 17. В день обнаружения в гнезде было 6 сильно насиженных яйца. Их размеры, мм: длина 51.0-53.0 (52.2), ширина 37.5-41.0 (40.1). Масса яиц, г: 36.5-44.0 (41.0).

При повторном посещении этих гнёзд 9 июня выявлено, что в первом гнезде находится лишь 1 птенец (вес 283 г, длина клюва 52 мм, длина цевки 78 мм, длина крыла 88 мм, длина хвоста 21 мм), остальные яйца оказались болтунами, второе гнездо было пустое.

В последующие годы на этом озере ежегодно наблюдали гнездование 2-3 пар рыжих цапель.

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. В 2009 году 22 мая на том же озере было обнаружено гнездо болотного луня, находившееся на куче камыша на высоте 0.5 м от поверхности воды. Гнездо было окружено новыми растущими стеблями камыша. В качестве гнездового материала использованы в основном сухие грубые стебли камыша и рогоза. Размеры гнезда, см: наружный диаметр 70, внутренний диаметр 45, высота 27, глубина лотка 12. В гнезде находилось три 10-12-дневных птенца. Их масса, г: 526, 487 и 146.6. Длина клюва соответственно 27, 24 и 20 мм; длина цевки 90, 84 и 46 мм; длина крыла 165, 142 и 45 мм. При повторном осмотре гнезда 26 мая птенцы были в хорошем состоянии, по отношению к человеку вели себя агрессивно и старались защищаться. Следующие наблюдения этого гнезда проводили 6 и 14 июня. В последнем нам удалось увидеть одного здорового птенца около гнезда с родителями, второй птенец был мёртв и находился в 2 м от гнезда в зарослях камыша, третьего не обнаружили. По сообщениям местных жителей, дети часто вынимают из гнёзд луней яйца и птенцов, даже известны случаи их продажи на рынке, что недопустимо.

Черноголовый ремез *Remiz coronatus*. В пределах города Бухары в период гнездования черноголовый ремез – редкая птица. Нами обнаружено всего 3 гнезда. Первое найдено в 6 июня 1979 на восточном участке города близ аэропорта. В гнезде находились 4 оперившихся птенца. Родители их интенсивно кормили. Второе и третье гнёзда найдены в конце мая 2007 года на деревьях в лагере нефтяников на северо-западе от аэропорта. Во всех случаях найденные гнёзда были прикреплены к свисающим молодым побегам ив (1 гнездо) и джиды (2)

над водой канала, на высоте 0.9-1.5 м в удалении от берега на 1.2-1.8 м. Последние 2 гнезда хранятся в Зоологическом музее Бухарского государственного университета.

Таким образом, состав гнездящихся птиц города Бухары из года в год обогащается новыми видами. К настоящему времени число гнездящихся видов птиц достигло 39.

Л и т е р а т у р а

- Бакаев С.Б. 1984. Гнездящиеся птицы города Бухары и некоторые вопросы их охраны // *Птицы и урбанизированный ландшафт*. Каунас: 19-20.
- Холбоев Ф.Р., Бакаев С.Б. 2000. Гнездящиеся птицы г. Бухары и их распределение по биотопам // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии*. Улан-Удэ: 96-98.
- Холбоев Ф.Р. 2012. *Фауна, население и экология птиц городов Кызылкумского региона*. Автореф. дис. ... докт. биол. наук. Ташкент: 1-33.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1389: 65-70

О состоянии редких видов птиц на севере степного Зауралья

В.А.Коровин

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Изучение фауны и населения птиц проводили в 1988-2008 годах на крайнем юге Челябинской области, вблизи границы с Оренбургской областью и Казахстаном. Одной из задач исследований являлся контроль состояния популяций редких видов птиц в регионе. В настоящем сообщении приведены сведения о видах, включённых в региональную Красную книгу (Красная... 2005).

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. В последние десятилетия эпизодически регистрируются залёты этого вида в степное Зауралье (Коровин 1997; Гашек 2006; Захаров 2006). Гнездование большой белой цапли установлено несколько севернее – на юге лесостепного Зауралья (Захаров, Мигун, Гайдученко 2000)

Пискулька *Anser erythropus*. Пересекает территорию региона в периоды сезонных миграций. На юге Челябинской области в конце 1980-х – начале 1990-х годов установлен постоянный пункт массовых миграционных остановок этого гуся (Коровин 1996). На степном водо-

* Коровин В.А. 2012. О состоянии редких видов птиц на севере степного Зауралья // *Наземные позвоночные животные аридных экосистем*. Ташкент: 182-186.

хранилище вблизи посёлка Наследницкий в первой декаде мая регистрировали стаи до 500-800 особей, отдохавших на воде и кормившихся на прилегающем к берегу жнивье. По имеющимся сведениям (Захаров 2006), это наиболее крупные скопления пролётных пискулек в Челябинской области. В начале 2000-х годов, с превращением окружающих водохранилище полей в поросшие бурьяном залежи, регулярных остановок гусей на этом водоёме уже не отмечали. Разрозненные группы из нескольких особей значительно шире рассеивались по территории, останавливаясь в пойме реки, у небольших прудов и озёр, разливов талых вод среди полей. И только в мае 2007 года на том же водохранилище вновь зарегистрировано несколько стай пискулек, рассредоточенных по илистой береговой кромке, в общей сложности до 100 птиц (Коровин 2004, 2007а). Эти наблюдения – наглядное свидетельство критической значимости для гусей качества кормовых местообитаний вдоль их миграционной трассы.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. После периода отсутствия вида на гнездовании на Южном Урале во второй половине XX столетия в последнее десятилетие наметилась тенденция к восстановлению его популяции в регионе, прежде всего – в лесостепном Зауралье (Гордиенко 2001; Захаров 2006). Появились сведения о редких случаях гнездования в степных районах (Захаров 2006; Гашек 2006). Тенденция к росту популяции вида проявляется и в увеличении численности пролётных птиц. На весеннем пролёте в степном Зауралье в последние годы регулярно регистрируются как небольшие группы, так и стаи до нескольких десятков птиц (Гашек 2006; Коровин 2006а).

Огарь *Tadorna ferruginea*. На протяжении последних двух десятилетий сохраняет статус редкого гнездящегося вида (Коровин 2004; Гашек 2006; Захаров 2006).

Пеганка *Tadorna tadorna*. В конце XX столетия регулярно гнездилась по целинным степным пастбищам (0.1-0.3 пары/км²), реже на полях (0.01-0.2), занимая, как правило, норы степного сурка *Marmota bobac* (Коровин 2004). К концу первого десятилетия XXI века плотность населения вида существенно сократилась – в среднем по открытым местообитаниям почти на порядок (Коровин 2006б). Одной из причин наблюдаемого снижения численности пеганки могло послужить изменение структуры и экологических параметров местообитаний, в частности, сокращение площади пашни, широкое распространение залежей, восстановление степной растительности на пастбищах.

Савка *Oxyura leucoserphala*. В последние 10 лет получены сведения о регулярных встречах савки в южных степных районах Челябинской области, позволяющие предположить её гнездование (Гашек 2006).

Степной лунь *Circus macrourus*. Численность резко колеблется по годам, коррелируя с обилием мышевидных грызунов. В годы массового

размножения последних (2000, 2003) в степном агроландшафте численность степного луны достигала 8-12 пар на 10 км речных долин, или 0.3-0.4 ос./км², в другие годы вид был редок или отсутствовал (Коровин 2004). Подобная картина установлена в заповеднике «Аркаим» (Гашек 2006). Заметный подъём численности вида в 2000-е годы по сравнению с 1990-ми годами, по всей видимости, связан с существенным снижением сельскохозяйственного производства и широким распространением залежей (Коровин 2008).

Могильник *Aquila heliaca*. На протяжении последних двух десятилетий численность вида в южных степных районах Челябинской области сохраняется относительно стабильной, составляя на обследованных территориях 0.4-3 пары/100 км² (Коровин 2004; Гашек 2006). Отличаясь пластичностью в выборе кормовых объектов, могильник проявляет заметную специализацию к добыванию грача *Corvus frugilegus*, который, по результатам анализа пищевых спектров в 1990-е годы и в первое десятилетие XXI века, составлял почти половину всех добытых жертв (Коровин 2004). Устойчивая специализация к питанию этим массовым видом – важнейшая трофическая адаптация могильника к условиям современного степного агроландшафта, гарантирующая для него долговременную благоприятную трофическую ситуацию. Основным лимитирующим фактором для этого орла по-прежнему остаётся фактор беспокойства, который служит основной причиной – прямой или косвенной – неуспешного гнездования.

Дербник *Falco columbarius*. Степная форма этого вида на севере степного Зауралья спорадически регистрируется на гнездовании (Коровин 1997; 2006; Морозов, Корнев 2002). Гнездовые участки дербника, как правило, приурочены к местообитаниям с богатым населением мелких воробьиных птиц, служащих для него объектами охоты (Корнев, Морозов 2008). На степном ключевом участке в Брединском районе Челябинской области, где наблюдения ведутся с 1988 года, поселение дербника зарегистрировано только в 2006 и 2007 годах, в период распространения залежей, занимавших до половины всех пахотных земель. В оба года пара, по-видимому, одна и та же, гнездилась в лесополосе, прилегающей к многолетней залежи на берегу водохранилища. Соколы занимали старые гнезда серой вороны *Corvus cornix*, во второй год – на удалении около 100 м от места предыдущего гнездования. Прилегающая залежь отличалась высокой плотностью населения полевого жаворонка *Alauda arvensis*, жёлтой трясогузки *Motacilla flava*, черноголового чекана *Saxicola torquatus*, северной бормотушки *Iduna caligata* и других видов (суммарно – до 500 ос./км²). Таким образом, широкое распространение залежей в период снижения интенсивности сельскохозяйственного производства повысило для дербника привлекательность степного агроландшафта.

Красавка *Anthropoides virgo*. Численность этого журавля существенно сократилась после распашки основной части целинных степей. Во второй половине XX столетия зарегистрирован массовый переход красавки к гнездованию на полях, что способствовало восстановлению её популяции (Березовиков, Ковшарь 1991; и др.). На севере степного Зауралья популяция красавки на протяжении последних двух десятилетий сохраняется относительно стабильной: плотность населения составляла в среднем 8.0-9.3 пары/100 км² (Коровин 2009). В последние годы на фоне спада сельскохозяйственного производства, сокращения поголовья скота и развития демулационной сукцессии растительности, исключительно редки случаи поселения красавок на целинных степных пастбищах. Основная часть пар гнездится на полях с пожнивными остатками (70%), реже они поселяются на залежах – по участкам с низкорослым разреженным травостоем (17.5%) и полях многолетних трав (7.5%). Переход основной части популяции к гнездованию на возделываемых полях приводит к сосредоточению красавки в пределах активно функционирующей сельскохозяйственной зоны, способствуя продолжению процесса её синантропизации. В то же время гибель гнёзд при механизированной обработке почвы остаётся одним из основных факторов, ограничивающих эффективность размножения этого журавля.

Дрофа *Otis tarda*. Ранее достаточно обычная в регионе, практически исчезла к началу 1960-х годов после распашки крупных массивов целинных земель. В начале 2000-х годов на фоне снижения объёмов и интенсивности сельскохозяйственного производства, вновь стали регистрироваться единичные эпизодические встречи – одиночек и небольших групп, очевидно, залётных или кочующих (Коровин 2004).

Стрепет *Tetrax tetrax*. Исчез после распашки целинных земель к началу 1960-х годов и на протяжении 2-3 десятилетий практически не встречался в регионе. Восстановление его популяции происходило с начала 1990-х годов, когда вновь ежегодно стали регистрировать встречи и установлено гнездование (Коровин 1997). К концу этого десятилетия плотность достигла в среднем 1.1 ос./км² (Коровин 2004), что соответствует уровню численности вида в прилегающих к Зауралью кустанайских степях накануне их крупномасштабного освоения (Рябов 1949). К концу первого десятилетия XXI века зафиксировано дальнейшее заметное увеличение плотности населения стрепета: по сравнению с 2000 годом она возросла вдвое, достигнув 2.1 ос./км². Важной предпосылкой восстановления популяции послужила реализация потенциала экологической пластичности вида – расширение спектра гнездовых станций за счёт сельскохозяйственных полей, прежде всего посевов многолетних трав. Расселение особей, уже освоивших эту новую гнездовую нишу, нередко приводило к быстрому, скачкообразному возрастанию плотности на временно пустующих территориях. Изменение

экологической обстановки в степном агроландшафте на фоне значительного сокращения сельскохозяйственного производства в 1990-е годы и начале 2000-х (снижение пастбищной нагрузки, сокращение площади севооборотов, развитие демутационных сукцессий растительности на залежах и пастбищах) стимулировало углубление процессов адаптации стрепета к условиям агроценозов. На ключевом участке в степном Зауралье в течение сравнительно короткого периода – за несколько лет – произошёл переход значительной части птиц к гнездованию на залежах и убранных полях зерновых. Наблюдаемые изменения, очевидно, носят адаптивный характер, поскольку при ухудшении условий в исходных и ранее освоенных биотопах – целинной степи и посевах многолетних трав – обеспечили виду не только сохранение, но и заметный дальнейший рост численности популяции.

Кречётка *Chettusia gregaria*. На протяжении последних двух десятилетий происходило постепенное сокращение количества встреченных птиц – от 1-2 десятков до единичных пар или особей, что свидетельствует об углублении процесса деградации популяции. Несмотря на это, кречётка вплоть до настоящего времени сохраняет в регионе статус редкого, спорадически гнездящегося вида. В последний раз гнездование её на юге Челябинской области зарегистрировано на участке многолетней залежи в мае 2006 года (Коровин 2007б).

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. В конце 1980-х – начале 1990-х годов плотность гнездования на ключевых участках составляла от 0.02 до 0.1 ос./км² (Коровин 2004). Основная часть гнездившихся пар обнаружена на полях многолетних трав, одно гнездо найдено на поле с прошлогодними пожнивными остатками. В последнее десятилетие изредка регистрировались только пролётные и кочующие особи без признаков гнездования, что, очевидно, отражает общую тенденцию к снижению численности этого вида.

Таким образом, по состоянию численности и характеру её динамики в последние два десятилетия анализируемые редкие виды птиц на севере степного Зауралья могут быть разделены на три группы. К первой из них, характеризующейся относительной стабильностью популяций, принадлежат 3 вида: огарь, могильник и красавка. К группе с отрицательным трендом динамики популяций относятся 5 видов: пискулька, пеганка, дрофа, кречётка и большой кроншнеп. Наконец, у 6 видов: большой белой цапли, дербника, лебедя-кликлуна, савки, степного луня и стрепета, – в разной степени проявляются позитивные тенденции в динамике популяций.

Преобладающая часть северных степей Зауралья трансформирована в сельскохозяйственные угодья – пашни и пастбища. Степной агроландшафт в настоящее время является основной средой обитания многих представителей степной фауны. Экологическая обстановка,

складывающаяся здесь под влиянием сельскохозяйственного производства, наряду с природными условиями, служит важным фактором, определяющим векторы динамики их популяций.

Литература

- Березовиков Н.Н., Ковшарь А.Ф. 1991. Гнездование журавля-красавки в агроценозах Юго-Восточного Казахстана // *Журавль-красавка в СССР*. Алма-Ата: 84-95.
- Гордиенко Н.С. 2001. *Водоплавающие птицы Южного Зауралья*. Миасс: 1-100.
- Гашек В.А. 2006. Редкие птицы южных районов Челябинской области // *Тр. музея-заповедника «Аркаим»*. Челябинск: 65-81.
- Захаров В.Д. 2006. *Птицы Южного Урала (видовой состав, распространение, численность)*. Екатеринбург; Миасс: 1-228.
- Захаров В.Д., Мигун Н.Н., Гайдученко Л.Л. 2000. К статусу большой белой цапли в Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 77-78.
- Корнев С.В., Морозов В.В. 2008. Степной дербник в России // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии: Материалы 5-й международ. конф. по хищным птицам Северной Евразии*. Иваново: 253-257.
- Коровин В.А. 1997. О весеннем пролёте пискульки (*Anser erythropus*) в степном Зауралье // *Казарка* 3: 196-197.
- Коровин В.А. 1997. Птицы южной оконечности Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 74-97.
- Коровин В.А. 2004. *Птицы в агроландшафтах Урала*. Екатеринбург: 1-504.
- Коровин В.А. 2006а. Новые сведения о птицах стационара «Наследницкий» (степное Зауралье) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 131-133.
- Коровин В.А. 2006б. Многолетняя динамика населения птиц агроландшафтов степного Зауралья // *Тр. музея-заповедника «Аркаим»*. Челябинск: 82-96.
- Коровин В.А. 2007а. Новости орнитологического сезона в степном Зауралье // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 117-118.
- Коровин В.А. 2007б. Кречётка на юге Челябинской области // *Мир птиц: Информ. бюл. Союза охраны птиц России* 35: 28-29.
- Коровин В.А. 2008. Динамика численности хищных птиц-миофагов в степном Зауралье на фоне спада сельскохозяйственного производства // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии: Материалы 5-й международ. конф. по хищным птицам Северной Евразии*. Иваново: 107-108.
- Коровин В.А. 2009. Современное состояние популяции красавки в степном Зауралье // *Поволжский экол. журн.* 4: 296-304.
- Красная книга Челябинской области*. 2005. Екатеринбург: 1-450.
- Морозов В.В., Корнев С.В. 2002. К орнитофауне Южного Зауралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 161-164.
- Рябов В.Ф. 1949. К экологии некоторых степных птиц Северного Казахстана по наблюдениям в Наурзумском заповеднике // *Тр. Наурзумского заповедника* 2: 153-232.

Полярная овсянка *Emberiza pallasi* – новый, залётный вид в орнитофауне Белоруссии

В.В.Гричик, М.Ю.Немчинов, В.В.Сахвон

Второе издание. Первая публикация в 2002*

Одиночный поющий самец полярной овсянки *Emberiza pallasi* наблюдался нами в середине дня 29 марта 2001 в 2.5 км к востоку от деревни Княж-Бор Житковичского района Гомельской области. Место наблюдения представляет собою вырубку среди пойменного леса, растущую кустарником и молодым березняком, на удалении 200-300 м от открытых участков поймы реки Припять. Птица пела, сидя на верхушке молодой берёзки на высоте около 1.5 м и подпустила на расстояние около 20 м, благодаря чему её удалось хорошо рассмотреть в бинокль и сфотографировать.

Безусловно, в данном случае речь идёт о случайном залёте этого вида, ближайший район гнездования которого находится на востоке Большеземельской тундры (крайний северо-восток Европейской России). Регистрация подтверждена Белорусской орнитологической фаунистической комиссией в 2002 году.

До сих пор, насколько известно (Snow, Perrins 1998), залёты этого сибирского вида семейства *Emberizidae* в Европу регистрировались всего три раза, причём все регистрации относятся к территории Великобритании и приходятся на осенние месяцы.

Литература

Snow D.W., Perrins C.M. 1998. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press: 1677.

* Гричик В.В., Немчинов М.Ю., Сахвон В.В. 2002. Полярная овсянка (*Emberiza pallasi*) – новый, залётный вид в орнитофауне Беларуси // *Subbuteo* 5, 1: 55.